УДК 81’374.3(470)

ЕСТЕСТВЕННОСТЬ СИНОНИМИЧЕСКОГО СПОСОБА ТОЛКОВАНИЯ СЛОВ

Бичай Ю. В., соискатель

Днепропетровский национальный университет

Обосновывается взгляд на синонимические дефиниции как на традиционное и оптимальное средство характеристики значения слов.

Ключевые слова: дефиниция, синонимы, синонимический ряд.

Бичай Ю. В. ПРИРОДНІСТЬ СИНОНІМІЧНОГО ЗАСОБУ ТЛУМАЧЕННЯ СЛІВ / Дніпропетровський національний університет, Україна

Обґрунтовується погляд на синонімічні дефініції як на традиційний та оптимальний засіб характеристики значення слів.

Ключові слова: дефініція, синоніми, синонімічний ряд.

Bichaj U.V. NATURALNESS OF SYNONYMIC MEANS OF WORD EXPLANATION / Dnepropetrovsk national university, Ukraine

The article proves the point of view on the synonymic definitions as a traditional and optimal means of word meaning characteristics.

Keywords: definition, synonyms, synonymic row.

Несмотря на удобность содержательных дефиниций остается, по мнению Х. Касареса, еще способ, пользуясь которым, лексикограф, не прибегая к определению в логическом смысле слова, может преодолеть затруднения в поисках значения слова. Ученый имеет ввиду “эквиваленты”, полученные путем перечисления слов, более или менее синонимичных определяемому. Эти краткие толкования хороши, указывает Х. Касарес, когда абстрактные дефиниции слишком громоздки [1]. Указанные дефиниции не содержат тех компонентов, которые свойственны родовидовым дефинициям, поэтому их называют квазидефинициями [2].

Сущность синонимического способа толкования заключается в подборе близкого по значению синонима к определяемому слову. Е. С. Кубрякова пишет, что обычно из списка синонимов выбираются те, которые наиболее естественно описывают данное значение [3], правда, при этом трудно определить понятие “естественность описания”.

Если, например, обратиться к Словарю синонимов, то синонимические связи слов в нем представлены шире, нежели в толковом [4]. Сравним: в Четырехтомном словаре слово ВЗДОР толкуется как “Что-л. несерьезное; ерунда, чепуха” [5], в Словаре же синонимов это слово имеет такой ряд синонимов: Абсурд, бредни, нелепость, несуразность, несообразность, глупость, пустяки, ерунда, чепуха и т. п. Синонимический ряд включает 30 слов [6]. Распространение ряда идет за счет разговорных просторечных слов, синонимический ряд в таком словаре не замкнут.

В задачу нашей статьи не входит рассматривать вопрос о сути синонимов, их трактовке, тем не менее некоторые выкладки на этот счет мы попытаемся осветить. Сразу же отметим, что в самом общем плане в лексикографической практике дефиниции, которые строятся на базе подбора синонимических средств к исходному объекту, встречаются довольно редко. Мы имеем в виду специальные синонимические словари, а также некоторые толковые словари прошлого, но, как известно, Толковый словарь В. И. Даля очень широко использовал отмеченный способ объяснения слов.

В современной лингвистике существуют различные точки зрения на достаточность и действенность синонимического способа толкования слов, поскольку меняется и само отношение к пониманию синонимии вообще. Наиболее распространенным (нередко называемом традиционным) пониманием синонима является следующее: синонимами признаются слова, выражающие одно и то же понятие, тождественные или близкие по своему значению, которые отличаются один от другого или оттенками значения, или стилистической окраской (и сферой употребления), или одновременно обоими названными признаками [7].

Второй подход к определению синонимов основан на том, что они способны заменять друг друга в одном или, во всяком случае, сходном контексте. При этом обычно выделяются две основные группы синонимов: синонимы понятийные, или идеографические, связанные с “дифференциацией оттенков одного и того же значения”, и синонимы стилистические, связанные прежде всего с экспрессивно-оценочной характеристикой того или иного понятия. В Словаре синонимов отмечается, что степень “синонимичности” слов, относящихся к идеографическим синонимам, может быть очень различной: от полной адекватности значения до широкой градации его оттенков [8]. Не применем сослаться еще на одно мнение, что “в пределах одного языка нет полных синонимов” [9], с чем мы полностью согласны, исходя из опыта исследовательской работы со словарем.

Третья точка зрения воплощает логический подход к проблеме синонимии, который выражается в следующем: синонимы – это слова, обозначающие одно и то же понятие, что стало составной частью определения синонимов в соответствующем словаре [10].

Разнообразие в понимании данного явления не вызывает удивления, поскольку синонимия – явление функционально и содержательно весьма сложное, что является следствием большой сложности всей лексико-семантической системы языка в различных видах речевого проявления.

Синонимический прием построения дефиниции является непреложным фактом практической лексикографии. Р. Г. Карунц отмечает особую содержательность определений, состоящих из синонимических рядов, ибо каждый синоним указывает на новый дополнительный оттенок значения [11]. О преимуществе синонимического способа толкования пишет и Д. П. Арбатский, считая, что оно заключается в краткости и лаконичности определения [12].

Рассматривая эту проблему в общем плане, Н. А. Семенов пришел к выводу, что дефиниции, включающие в себя в качестве структурных компонентов только слова-синонимы, в определенной степени тавтологичны [13], по содержанию эти слова в каком-то отношении едины, различия же в форме не всегда дают ожидаемый эффект в познавательном плане. Разумеется, наличие содержательных тавтологий еще не говорит о том, что подобные синонимические описания не способны в должной мере удовлетворять читателя. По-видимому, в какой-то степени оправданы и такие построения. Однако синонимические дефиниции в толковом словаре, на наш взгляд, ситуативны, и результативность их при выполнении своей задачи (раскрыть значение исходного слова) носит до некоторой степени случайный характер. И действительно, если читателю знакомо значение хотя бы одного из данного ряда синонимов, дефиниция в целом выполнит свою задачу. В противном случае, как показывает исследованный материал, описание понятия, предмета оказывается неудовлетворительным.

Составители словарей вряд ли могут учесть, по словам А. П. Евгеньевой, все нюансы речевой практики для создания удовлетворительного ряда синонимического языка описания [14]. А. И. Киселевский придерживается иного мнения, считая, что, когда определяется этот разряд слов на базе предметно-понятийного критерия, где учитывается близость (идентичность) значения, при всей кажущейся субъективности данного подхода мы всегда имеем представление об определенных разрядах слов, их специфических свойствах с точки зрения содержания [15]. Думается, что эта специфичность позволяет А. П. Евгеньевой говорить о необходимости использования синонимов при истолковании “значений многозначных слов, где они подчеркивают различия между значениями одного слова” [16].

Во вводной части к Четырехтомному толковому словарю в разделе “Определение значений слова” указывается, что “ в некоторых случаях, когда описательное определение значения оказывается громоздким, трудным для выражения, толкование слова дается при помощи группы синонимов, раскрывающих в своей совокупности значение слова. Слова областные, устарелые, просторечные, а также слова с резкой стилевой ограниченностью употребления (традиционно-поэтические, народно-поэтические) определяются при помощи тех слов живой литературной речи, синонимами которых они являются” [17].

И все же наши наблюдения над особенностями этого типа дефиниции позволяют внести некоторые уточнения в содержание вводной части толкового словаря. Исходные доминанты, находящиеся за пределами нормированного нейтрального литературного стиля, описываются в толковом словаре с помощью лексических единиц (синонимов) нормированного литературного языка, и если не весь ряд синонимов относится к функциональному стилю литературы, то некоторые единицы из данного ряда – обязательно. То есть в этом случае составители словаря используют стилистическую дифференциацию слов-синонимов. Например, сравните:

БЕДА. Несчастье, бедствие, горе, невзгода [18] и

БРЕХНЯ. Прост. пренебр. Вранье, вздор.

БРЕХУН. Прост пренебр. Врун, пустомеля.

ГАЛИМАТЬЯ. Прост. Бессмыслица, чепуха, ерунда [19];

КАНАЛЬЯ. Бран. Плут, мошенник, пройдоха [20].

Наличие в синонимическом описании лексических единиц, принадлежащих к сфере литературного языка (вздор, мошенник и т. п.), имеет принципиальное значение для характеристики синонимических приемов описания вообще. Описания в толковых словарях с помощью синонимов, где исходной доминанте нелитературного стиля противопоставлены вполне нормированные лексические единицы, даются не столько с целью раскрытия значения слова как такового, сколько для определенной, по выражению А. И. Киселевского, смысловой корреляции исходной доминанты [21]. Эта корреляция осуществляется за счет актуализации исходного значения по стилистической линии возрастания качества: от локально

ограниченных слов с низкой стилистической окраской к словам литературной сферы с нейтральной или даже высокой стилистической окраской (например: брехня – вздор, галиматья – бессмыслица).

Обратного процесса, при котором исходная доминанта, определяемая с помощью синонимов, относится к нейтральной литературной сфере, и набор синонимов в целом не получает более низкой стилистической окраски, мы не наблюдали.

Н. Л. Тычинская определила синонимический способ толкования слов как разветвлённую систему разновидностей синонимических определений: собственно синонимический ряд (***Комплекция***. Телосложение; ***Абсурд***. Нелепость, бессмыслица); синонимический ряд на базе лексической и синтагматической синонимии (***Скарб***. Разг. Пожитки, имущество, домашние вещи; ***Скудель***. Устар. Глина, глиняный сосуд и т. д.); ряд синтагматических синонимов (***Соглашение***. Взаимное согласие, взаимная договоренность; ***Сонливость***. Склонность ко сну, желание спать и т. д.); форсированные синонимы (“то же, что…: ***Маис***. То же, что кукуруза; ***Стяжательность***. Устар. То же, что стяжательство и т. д.) [22].

Указанные типы синонимических определений достаточно функциональны, и нельзя отвергать возможность применения этого способа. Некоторая сдержанность в его оценке объясняется, вероятно, влиянием традиционной формальной логики, в которой синонимические толкования рассматриваются как тавтологические, бесполезные в познавательном плане.

ЛИТЕРАТУРА

1. Касарес Х. Введение в современную лексикографию. – М.: Иностр. лит-ра, 1958. – С. 197.
2. Тычинская Н. Л. Квазидефиниции в толковом словаре русского языка: Дис. ... канд. филол. наук. – Д., 2001. – С. 121.
3. Кубрякова Е. С. Производное слово в лексике и грамматике // Слово в грамматике и словаре. – М.: Наука, 1984. – С. 65.
4. Словарь синонимов русского языка / Под ред. Л. А. Чешко. – М.: Сов. энцикл., 1968.
5. Словарь русского языка: В 4 т. / Гл. ред. А. П. Евгеньева. – 2-е изд. – М.: Русский язык, 1981. – Т.1.
6. Словарь синонимов… – С. 62.
7. Там же. – С. 5.
8. Там же. – С. 5 – 6.
9. Найда Е. А. Анализ значения и составления словарей // Новое в лингвистике / Сост. В. А. Звегинцев. – М.: Иностр. лит-ра, 1962. – Вып.11. – С. 50.
10. Словарь синонимов… – С. 15.
11. Карунц Р. Г. Принципы построения формул толкования глаголов временных способов действия // Актуальная проблема русского словообразования: Тезисы конференции / Отв. ред. проф. А. Н. Тихонов – Самарканд, 1987, – Ч.1. – С. 16.
12. Арбатский Д. И. Об объектах семантических определений // Вопросы теории и методики изучения русского языка. – Ижевск: Удмуртия, 1965. – Вып.4. – С. 20.
13. Семенов Н. А. Толковые словари русского языка: Учеб.-метод. пособие. – К.: Изд-во Киев. ун-та, 1959. – С. 70.
14. Евгеньева А. П. Основные вопросы синонимии // Очерки по синонимике современного русского литературного языка. – М.; Л., 1966. – С. 5.
15. Киселевский А. И. Языки и метаязыки энциклопедий и толковых словарей. – Минск: Изд-во БГУ. – С. 144 – 145.
16. Евгеньева А. П. Указ. соч. – С. 22.
17. Словарь русского языка... – С. 8.
18. Там же. – Т. 1.
19. Там же. – Т. 1.
20. Там же. – Т. 2.
21. Киселевский А. И. Указ. соч. – С. 163.
22. Тычинская Н. Л. Указ. соч. – С. 126, 162.